

Глава 183. Отношения в текущей жизни (1)

За день до падения замка Бенедикт граф Ванденберг, командующий Западным фронтом, получил донесение, нарушившее мир в Кайро.

“Империя Хронос пересекла границы! Первая линия обороны была прорвана, и они ведут свои войска ко второй линии обороны. Командир, пожалуйста, отдайте нам приказ. Это только вопрос времени, когда вторая линия обороны будет прорвана!”

Он получил рапорт от своего подчиненного. Последние несколько дней в Кайро идет гражданская война. Даниэль Кайро поднял свои войска для подавления восстания, но ни одно из войск на Западном фронте не было вызвано, потому что за пределами Запада существовала злая сила.

И поскольку никто не знал, когда империя Хронос может вторгнуться в границы, они создали минимальную систему безопасности. Первая линия обороны была не чем иным, как временной оборонительной позицией.

Фактически, у них была роль разведчика, который сообщал о вторжении своих врагов, и со второго раунда были подготовлены припасы для битвы.

Граф Ванденберг сказал,

“Вызывайте войска! В Кайро царит хаос из-за гражданской войны. В нынешней ситуации, если империя Хронос ступит на нашу землю, хаос выйдет из-под контроля.”

Это было лучшее решение, которое могли принять их враги. Третья линия обороны была их последним средством, поэтому им нужно было выиграть хотя бы одно сражение на второй линии обороны.

И прямо тогда...

"Нет. Мы должны оставить вторую линию обороны и отступить вместе с войсками."

Это был конец встречи. Заговорил один из сотрудников штаба Западного фронта, и граф Ванденберг спросил,

“Флора, что вы имеете в виду?”

Это была Флора Лоуренс, и все повернулись к ней.

Странный человек на Западном фронте - Флора была знаменитостью на Западе. После того, как она оставила свою семью, она поступила в Королевскую академию и изучала тактику. Затем она внезапно объявила о своем намерении пойти добровольцем на Западный фронт, и в столице из-за этого поднялся переполох.

Это была необычная просьба, и она была не просто обычной женщиной, а дочерью знатной семьи, поэтому мнения разделились. В конце концов, они оставили решение за отцом Флоры.

Виконт Лоуренс, узнавший о решении своей дочери, прислал сообщение, в котором говорилось, что он верит в нее.

Подобное произошло впервые в Кайро. Никогда еще не было случая, чтобы женщина из знатной семьи с большим будущим захотела отправиться на войну, и многим это не нравилось. Иногда такие люди попадались.

Поскольку у некоторых людей был выбор, они могли отправиться на поле боя ради опыта и не рисковать своей жизнью. Так что было много предрассудков. Люди на Западе отвергли Флору, но потребовалось меньше месяца, чтобы это восприятие изменилось.

И то, что она показала до сих пор, заставило графа охотно прислушаться к ней.

“Флора. Что вы имеете в виду?”

“Империя Хронос периодически вторгалась в пределы Кайро. Они должны были стать предупреждением, но на самом деле они не намеревались захватывать Кайро. Но на этот раз все по-другому. В Кайро вспыхнула гражданская война, и маркиз Бенедикт, как сообщается, был загнан в угол. Ситуация довольно сложная, и я думаю, что нападение империи Хронос как-то связано с гражданской войной.”

“...Вы имеете в виду, что империя Хронос перешла на сторону маркиза Бенедикта?”

“Я не уверена, кто это, но это может быть из-за графа Грегори, который был заключен в тюрьму, или это также может быть из-за маркиза Бенедикта, который обратился за помощью. Что несомненно, так это то, что империя Хронос вторглась в границы, несмотря на конфликт внутри королевства. Поэтому мы не должны упускать из виду эту ситуацию.”

В комнате царил хаос. Слова Флоры означали, что империя Хронос была вовлечена в гражданскую войну.

В этой необычной ситуации один человек спросил,

“Флора. Если да, то не важнее ли остановить империю Хронос на второй линии обороны? Война - это серьезная вещь, и мы должны удерживать лидерство. Если мы уйдем прямо сейчас, то нам

придется отказаться от большого количества военных ресурсов.”

“Да, верно. При обычных обстоятельствах нет смысла отказываться от второй линии обороны. Однако, если Хронос решил использовать гражданскую войну в своих целях, то их цель - любой ценой пройти через третью линию обороны и вторгнуться в Кайро. Кроме того, поскольку королевство имеет дело с силами мятежников, если у них нет свободных вспомогательных войск, то нас ожидает худшая ситуация, поскольку нам придется иметь дело с империей Хронос в одиночку. У нас не всегда может быть лучший вариант, и на этот раз на карту поставлена судьба Кайро, поэтому мы должны отфильтровать худшие и лучшие варианты.”

Флора придала своему голосу силы. С тех пор как ее направили на Запад, она доказала свои заслуги на поле боя. И в тот момент, когда люди полностью приняли ее, независимо от ее пола или статуса, Флора Лоуренс превратилась в ключевого участника группы.

Поэтому советом Флоры нельзя было пренебречь.

Граф Ванденберг молчал. После долгих раздумий он принял решение.

“Флора права. Прикажите войскам во второй линии отступить. На случай, если случится худшее, мы будем готовиться к войне против Хроноса на третьей линии обороны.”

Ситуация была такой, как они и ожидали. Империя Хронос не была удовлетворена второй линией обороны. Они прошли маршем за пределы этого места, и вскоре после этого войска получили звонок от королевской семьи Кайро.

[Маркиз Бенедикт вступил в сговор с империей Хронос. Они намерены прорвать третью линию обороны и непосредственно атаковать Кайро, и силам королевства нужно время, чтобы разобраться с происходящим мятежом. Продержитесь три дня. Если вы сможете выдержать это, я быстро организую войска и отправлю подкрепление на Западный фронт.]

После получения сообщения от королевской семьи было созвано совещание. Когда руководители Западного фронта собрались вместе, выступил барон Ноэль, начальник штаба.

“Его величество обещал нам три дня. Но здравый смысл подсказывает нам, что подавить восстание за три дня невозможно. Маркиз Бенедикт долгое время готовился к восстанию, и, насколько нам известно, в его замке есть все необходимые приготовления к войне. Хотя командир, возглавляющий их, - Роман Дмитрий, который разгромил Королевство Гектор, нам нужно что-то подготовить.”

“Верно. Кроме того, даже если им удастся подавить восстание, им потребуется некоторое время, чтобы прибыть сюда. Даже если они используют варп-врата, им потребуется день, чтобы прибыть, так есть ли смысл для них захватывать замок Бенедикта за один день?”

Все отнеслись к этому негативно. Запад и Бенедикт. Поскольку у них были варп-врата, не было необходимости преодолевать большие расстояния пешком. Но даже принимая во внимание эти преимущества, казалось, что трех дней было слишком мало.

Граф Ванденберг сказал,

“Вы правы. Если мы действительно не хотим, чтобы империя Хронос вторглась к нам, тогда нам нужно как можно быстрее раздобыть военные материалы и подготовиться к обороне. В худшем случае армия королевства может оказаться неспособной зачистить мятежные силы, и, в конце концов, это означает, что нам придется преодолевать этот кризис самостоятельно.”

“У меня другие мысли.”

Прекрасный голос. На этот раз заговорила Флора.

Барон Ноэль спросил.

“Вы думаете по-другому? Как вы думаете, войска королевства очистят их за три дня?”

“Я думаю, что три дня - это слишком мало, но Его Величество сказал, что дал Роману Дмитрию 3-дневный срок. Тогда есть большая вероятность, что это продлится не более пяти дней. Скорее всего, они захватят повстанцев через три дня, а учитывая время в пути, они прибудут через пять дней.”

“Как вы можете быть так уверены?”

“Я думаю, все знакомы с отношениями между Дмитрием и Лоуренсом. Роман Дмитрий - человек, который извлекает лучшее из наихудших ситуаций. С того момента, как он расправился с Барко вместе с Лоуренсом, я знала, что он не тот человек, о котором можно судить в соответствии со здравым смыслом. И такое существо сказал “три дня”, так что я ему доверяю.”

Люди на Западном фронте не были некомпетентными. У каждого из них были свои сильные стороны, и пока они могли защищать это место, Флора думала, что они смогут изменить ситуацию.

Роман Дмитрий. Она испытала его силу на себе. Несмотря на то, что им было отведено абсурдное время, она доверяла Роману Дмитрию, но барон Ноэль был другим.

“Все это необоснованные суждения. Если мы сделаем шаг назад и ваши слова воплотятся в реальность, как вы думаете, как правильно отреагировать?”

“Время на исходе, как и у Хроноса. Маркиз Бенедикт попытается вторгнуться на территорию Кайро до того, как он падет, и если это так, то ясно, что они с самого начала сделают все возможное. Даже если мы перейдем на третью линию обороны, нет никакой гарантии, что мы сможем остановить их атаку. В конце концов, есть только один способ.”

Ее взгляд был сосредоточенным. Если она заметила намерения Хроноса и решила, что для них лучше отступить, ей также нужно было обратить внимание на этот выбор.

“Есть поговорка, что лучшая защита – это нападение. Я думаю, будет лучше, если мы столкнемся с ними первыми и ослабим их, чтобы они не смогли раздавить нас в ближайшие пять дней.”

Атака. При замечаниях Флоры лица лидеров были взволнованы.

Это была другая и невозможная идея. И поскольку Флора знала, почему они так взволнованы, она представила то, что приготовила заранее.

Так.

Шелест.

Она развернула материал. Когда взгляды людей сфокусировались, она объяснила спокойным голосом,

“Нам нужно проанализировать схему атаки Хроноса. Когда они вторгались просто в качестве предупреждения, они обычно пытались вступить в ближний бой, но, когда им нужна была определенная победа, как сейчас, им нравилось мобилизовывать своих боевых магов. Представленные здесь данные доказывают это. Обычно Хронос использует магию, чтобы разрушить стены и вторгнуться в крепость со своими войсками.”

“Это то, что мы уже знаем. Разве не важнее заполучить камни маны вместе с военными припасами?”

“Да. Если мы используем магическую защиту, бой продлится долго. Но для обеих сторон является открытым фактом, что, если враг использует своих боевых магов, мы будем использовать магическую защиту. И боевые маги усилят свою мощь. И если это Империя Хронос, у которой есть семь Магических башен, привлечь больше магов – несложная задача.”

Шелест.

Страницу перевернули.

“Посмотрите на это. Атаки противника имеют определенную закономерность. Их маги максимизируют свою мощь, используя магию с безопасного расстояния от наших стрел. Это связано с тем, что маги уязвимы при использовании магии, а расстояние обычно составляет около 1 км. Стрелы не только не долетают до цели, но даже если мы попытаемся атаковать с большой дистанции, точность будет очень низкой. И если у них будет больше магов, они будут готовы к защитным заклинаниям.”

“Это примерно в 1 км. Значит ли это, что есть способ, которым мы можем это использовать?”

“Да. Если мы сможем предугадать, где будут находиться маги, и установить магическую ловушку в этом районе.”

Барон Ноэль улыбнулся так, словно был измучен. Слова Флоры было приятно слушать, но в то же время они были абсурдны.

“Это невозможно. Хотя расстояние в 1 км может быть указано, оно относится только к расстоянию от стены крепости, и невозможно гарантировать, где они будут использовать свою магию. Мы также не можем обеспечить магические ловушки в огромных количествах, а маги могут определить местоположение ловушек с помощью маны. Если они почувствуют что-то странное, они сделают ловушки бесполезными и воспользуются магией из безопасного места.”

“Верно... итак, с этого момента нам нужно действовать стратегически.”

Голос Флоры повысился, когда она посмотрела на всех. Сразу после поступления в академию она узнала о кровавых полях сражений.

“Мы должны предложить им битву Великих воинов.”

“Что?”

“Да. В войне между странами битва Великих воинов используется для подавления инициативы противника. Поскольку империя Хронос сильна, они не откажутся от этого, потому что уверены, что их люди победят.”

“Даже если они примут это... Ни за что?!”

Барон Ноэль был шокирован ее стратегией. Он понял, что сказала Флора.

“Если мы подготовимся заранее и предложим им битву Великих воинов, у них не будет другого выбора, кроме как переместить свои войска в соответствии с нашей позицией. Затем маги могут выбрать место, из которого они будут произносить свои заклинания. Они оставят войска позади и двинутся вперед, чтобы применить свою магию, что значительно уменьшит вероятность ошибки.”

“Тогда, как насчет того, если они почувствуют ману?”

“Мечник, который будет участвовать в Битве Великих воинов, играет огромную роль. Если мечник сражается, используя свою ауру на максимуме, концентрация маны в окружающей среде увеличится. Даже самый чувствительный маг не сможет пробиться сквозь такую бушующую ауру и обнаружить магические ловушки. В тот момент, когда они с самодовольством наступят на магические ловушки из-за предстоящей битвы, мы сможем уничтожать их медленно и уверенно.”

Планы, которые она составила, удивили их всех.

Барон Ноэль, который до этого смотрел на нее отрицательно, теперь кивал головой. Это был наилучший результат. Он повысил голос только потому, что это казалось невозможным, но теперь он был готов принять это. Ее план был очарователен. Они могли бы разобраться с магами и задержать Хронос.

Флора добавила.

“Вопрос в том, кто будет Великим Воином, готовым уйти? Воинам союзников придется рисковать своими жизнями и продлевать поединок, чтобы наш план сработал. Нет, честно говоря, тот, кто готов пойти, может даже не выжить. Я не уверена, какого мечника пошлет империя Хронос, но победить противника будет нелегко.”

Это была дилемма. Чтобы завершить операцию, нужно было умереть.

И именно тогда один из присутствовавших на собрании сказал.

“Я сделаю это.”

В этот момент все были удивлены. Этим человеком был Родвэлл Дмитрий.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/2816425>